ЕЛАНЦЕВА Ольга Павловна

Доктор ист. наук, профессор Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ (г. Владивосток)

Электронная почта: elantseva.op@dvfu.ru

Восточный институт в экстремальных условиях эвакуации в Забайкалье (1905 г.): студенческие волнения

УДК 947:321(571.54/55+571.6) doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-4/140-150

*история российского
китаеведения,
Восточный институт
во Владивостоке,
эвакуация в
Верхнеудинск,
студенческие волнения,
профессорская
корпорация*

Впервые публикуемые документы привлекают внимание к малоисследованной и тяжелой странице в истории владивостокского Восточного института – его эвакуации в Забайкалье в 1905 г. и вызванные этим обстоятельством студенческие волнения. Документы позволяют увидеть суть занимаемых позиций и противостояние двух корпораций вуза: студенческой и профессорской.

*120-летию высшего востоковедческого
образования на российском Дальнем Востоке
посвящается*

¹ РГИА – Российский государственный исторический архив.

В начале XX столетия самый молодой вуз российской империи – Восточный институт во Владивостоке пережил тяжелейшую страницу своей истории, едва не стоившей ему своего существования – эвакуацию из крепости на берегу Тихого океана в Забайкалье, в Верхнеудинск. Сегодня имеется лишь несколько публикаций, раскрывающих отдельные штрихи этого прошлого (см. [1; 2; 3] и др.).

В 1904 г., несмотря на русско-японскую войну, институт продолжал свою деятельность, находясь во Владивостоке, а в начале 1905 г. было признано «безусловно необходимым» поставить Восточный институт «в такие условия, в которых он мог бы продолжать свою работу непрерывно, вне всякой зависимости от всевозможных обстоятельств военного времени и хода военных действий» (РГИА. Ф. 733. Оп. 151. Д. 94. Л. 108)¹.

24 января 1905 г. Восточный институт в спешном порядке покинул крепость Владивосток, а 4 февраля, преодолев труднейший 12-дневный путь, добрался до места своего назначения. В Забайкалье прибыли 61 студент, 10 офицеров-слушателей первого курса и 6 посторонних слушателей. Как в пути, так и в Верхнеудинске жизненно важные вопросы молодых людей, например, пропитание, были переложены на учащихся вуза. Добавилась и проблема «приискания» квартир для проживания.

*Для цитирования:
Еланцева О. П. Восточный институт в экстремальных условиях эвакуации в Забайкалье (1905 г.): студенческие волнения // Известия Восточного института. 2019. № 4. С. 140–150. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-4/140-150*

В течение недели-другой намечалось обустроить учебные классы и 16 февраля начать занятий. Реальность оказалась иной.

21 февраля 1905 г. вследствие студенческих сходов распоряжением и. д. Приамурского генерал-губернатора М. С. Андреева лекции в Восточном институте, так и не начавшись, были прекращены. 59 студентов уволены из института, а офицеры-слушатели отправлены в свои воинские части. Восточный институт прекратил выполнять свою основную функцию – учебную.

Из документов видно, как стремительно развивались события. 8 февраля Конференция Восточного института², в полном ведении которой находилось распределение денежных средств из специальных фондов вуза, постановила выдать всего 7 пособий студентам; прошения трёх студентов – Коханского, Рогозинского и Рацевича – отклонила, «посчитав их малоспособными, не работающими, не посещающими лекции». Отказ института в помощи нуждающимся, несмотря на имеющиеся стипендиальные средства, вызвал протест студентов, показал их коллективизм, взаимную поддержку и солидарность.

10 февраля 1905 г. группа студентов обратилась к директору Д. М. Позднееву³ с настоятельной просьбой, во-первых выдать денежную субсидию указанным выше студентам, во-вторых, гарантировать субсидии всем студентам до конца учебного года и, в-третьих, перенести отчётные репетиции⁴ с февраля на март 1905 г. В противном случае они отказывались посещать занятия. Директор не счёл возможным пойти навстречу студентам. Это вывело противостояние в институте на новый виток.

14 февраля произошла инициированная студентами встреча с директором Восточного института и их неудачная попытка передать Д. М. Позднееву подготовленную резолюцию. Директор, неукоснительно следуя служебным инструкциям Министерства народного просвещения, воспользовался правом не принимать никаких коллективных заявлений. Тогда молодые люди решили зачитать документ Д. М. Позднееву, что и было сделано 15 февраля в 12 час. дня в присутствии всех студентов и слушателей-офицеров.

В резолюции студенческой корпорации (документ № 1) указывались отрицательные порядки, сложившиеся в институте (рис. 1), просчёты в учебном и научном процессах вуза, отмечался «намеренно плохой выбор безгласной профессуры». Заключительная часть резолюции (рис. 2) обращала внимание Д. М. Позднеева на «желательность привлечения в институт серьёзных научных сил» и призывала руководителя не погубить «учебного заведения из бюрократических тенденций».

16 февраля 1905 г. Конференция обсудила резолюцию студенческой корпорации (документ № 2), расценив её как «незаслуженное оскорбление всей профессорской корпорации Восточного института» и предложила студентам заполнить специально подготовленную форму заявления (документ № 3). Студенты тут же отозвались своим Ответом на «единогласное» постановление «профессорской корпорации» (документ № 4).

19 февраля студенты вновь обратились к директору вуза, высказывая настойчивое пожелание продолжать учебные занятия. Для этого они просили не только открыть доступ в библиотеку института и разрешить лекторам восточных языков проводить занятия, но и сохранить за учащимися все пособия и стипендии. В ответ распоряжением директора вход в институт для студентов был закрыт, и возмездно действие его обращение к М. С. Андрееву.

² Конференция Восточного института в современном понимании это Совет данного вуза.

³ Директором Восточного института в 1904–1906 гг. являлся Дмитрий Матвеевич Позднеев, младший брат Алексея Матвеевича Позднеева, возглавлявшего вуз с 1899 г. по 1903 г.

⁴ Репетиции в дореволюционном вузе – до экзаменационная, промежуточная форма контроля над усвоением студентами учебного материала.

Рис. 1. Первая страница Резолюции студенческой корпорации Восточного Института.
Источник: РГИА. Ф. 733. Оп. 151. Д. 95. Л. 105.

Несомненный интерес представляет документ № 5 – одна из нескольких телеграмм, направленных генерал-лейтенантом М. С. Андреевым в Санкт-Петербург министру народного просвещения В. Г. Глазову (рис. 3). Из нее видно, что власти признавали определённую обоснованность требований студентов-восточников. У молодых людей накопилась усталость, переутомление от длительного, тяжёлого материально-бытового неустройства; к этому добави-

Рис. 2. Последняя
страница Резолю-
ции студенческой
корпорации Вос-
точного Института.
Источник: РГИА.
Ф. 733. Оп. 151.
Д. 95. Л. 114.

лись неблагоприятные условия эвакуации в зимнее время из одного города в другой, напряженные социально-политические условия всей российской действительности, Забайкалья в том числе, влияние революционных событий, военные и иные обстоятельства.

Восточный институт вернулся во Владивосток 23 октября 1905 г.

Рис. 3. Первая страница телеграммы, направленной ген.-лейт. М. С. Андреевым министру народного просвещения В. Г. Глазову. Источник: РГИА. Ф. 733. Оп. 151. Д. 95. Л. 94.

21 ФЕВ 1905 ^{24/5} 225 ✓ 94.

Телеграфъ.

По военн.обст.
Телеграмма.
Полг Министру Народнаго
Просвещения
Мин. Нар. Просв.
21 ФЕВ 1905
№ 230
ДЛЯ ОБЩ. ДѢЛЪ.

149.

Изъ Владивостока 4697 пр 146 21 5 47 н. М

Примлето 21/2 10 180 л. 10/10
Прислано 10/10
Служб. ст. 10/10

Рис. Служб. ст. 10/10
Подана.
Служб. ст. 10/10
Служб. ст. 10/10

Ввиду подачи студентами Восточнаго института дерзкой и оскорбительной для состава профессоров резолюции, обвиняющей ихъ въ пристрастии и злоупотребленіяхъ, я сдѣлалъ распоряженіе занятія и лекціи въ институтѣ прекратить, всѣхъ студентовъ и вѣдомослушателей уволить изъ института впредь до разъясненія этого вопроса Вашимъ Высокопревосходительствомъ. Независимо сего допуская, что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ основаніе студентовъ, я вмѣстѣ съ симъ прошу прокурора Иркутской судебной палаты командировать слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ безоплатательно для разбора этого дѣла. Что же касается до директора и 10 профессоровъ подписавшихъ Васъ объ уволненіи ихъ отъ службы я признаю необходимымъ задержать ихъ въ

Литература

1. Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899–1999. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 39–41.
2. Еланцева О. П. Восточный институт в Верхнеудинске: страницы краткого пребывания // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: История. 2013. № 7. С. 29–35.
3. Еланцева О. П., Трубич О. А. Эвакуация Восточного института из Владивостока в Верхнеудинск (1905 г.): управленческий аспект // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 2 (46). С. 26–32.

№ 1

Резолюция студенческой корпорации Восточного Института⁵

Ваше Превосходительство,
г[осподин] Директор!

Студенчество отклоняет объявленную забастовку и начинает занятия, найдя иное удовлетворение поставленных раньше требований: 1) найдено частное материальное вспомоществование для троих студентов, получивших отказ Конференции в пособии без достаточных на то оснований; 2) фактически репетиции студенты держат 1 марта; 3) оглаской репетиционных баллов при ответах в аудиториях, на чем мы настаиваем и что принято в других высших учебных заведениях, выяснится, кто из успешших недостаточных⁶ студентов имеет право на дальнейшее пособие из институтских сумм.

Мы сожалеем, что в данном выколачивании материальных средств обнаружились типичные отношения предпринимателя и прижимаемого им рабочего, – отношения, неуместные в высшем учебном заведении.

Так как в настоящем частном случае отразился тот уродливый режим, который сложился за эти 7 лет существования института, то мы считаем долгом поставить точный диагноз всему строю нашей академической жизни, чтобы осветить другие более важные и отрицательные последствия данного строя нашей академической жизни и связанного с ним *положения студента* [здесь и далее выделено в тексте резолюции – О. Е.].

На студента, очутившегося с приездом в дорогой по содержанию Владивосток в большинстве случаев без достаточных материальных средств, устраивалась экзаменационная травля при желании получить пособие или даже сделать денежный заем из институтских средств. На памяти старших курсов – 9-ти часовые экзаменационные пытки с заранее предрешенным со стороны экзаменационной комиссии отрицательным исходом экзаменов.

Стипендии выдавались в небольшом количестве «достойным», т. е. лицам, приятным почему-либо начальству; причем делался вид, что стипендии выдаются в качестве похвального листа за успехи.

Стипендии попадали лицам, заведомо хорошо обеспеченным.

Выданные в виде особенной милости к студенту стипендии тем самым обязывали его по отношению к «милостивому» начальству держаться безгласно в виде благодарности, находиться «в черном теле», в котором держали интернат⁷.

В отношении *учебной постановки* дела наше учебное заведение представляет нечто совсем оригинальное даже в России.

Студенчество, заброшенное за тысячи верст от умственных центров, сходясь с специфическим крепостным, военным, чиновным обществом только в местах увеселительных, не могло получить удовлетворения умственных запросов и у своих чиновников-профессоров, сведших задачи специального учебного заведения на механическое приискание по словарям и заучивание студентами слов и переводов восточных языков, а все остальное из «пёстрой программы» институтского курса, ценящих не более, как мишуру, необходимую для «апломба» учебного заведения.

⁵ Над заголовком документа написано: «Прочитана Директору Д. [М.] Позднееву в присутствии всех студентов и слушателей-офицеров Восточного Института в д[оме] Рубинштейна 1905 г. 15 февраля в 12 час. дня. г. Верхнеудинск». На этой же странице есть и другая помета: [Резолюция] «Распространена в интересах истины и Института – Опубликована в печати».

⁶ Недостаточные студенты, по-другому – малоимущие студенты.

⁷ При Восточном институте с 1899 г. по январь 1905 г. функционировал интернат для студентов.

⁸ Имелся в виду преподаватель английского языка Яков Иванович Бойль.

⁹ Суб-инспектор – помощник инспектора студентов в университете.

¹⁰ Педель – надзиратель за студентами в дореволюционному вузе.

¹¹ Воскурять – льстиво, преувеличенно расхваливать кого-либо.

¹² Фимиа́м – восторженная похвала.

¹³ К документу дано примечание: Прекращены губернатором статьи г[осподи] на [В. А.] Панова в газ[ете] «Дальний Восток» о Восточном Институте по просьбе директора А. [М.] Позднеева ещё в первый год существования Института.

¹⁴ К тексту документа дано примечание: «Еще не сойдя с институтской скамьи новый выпуск поднес хвалебный адрес бывш[ему] директору А. [М.] Позднееву». Речь шла о первом выпуске Восточного института (1903 г.).

Из «апломба» профессор брался за любую вакантную кафедру. Черпая для своих «лекций» науку из старых забытых изданий отечественной переводной литературы, часто без всяких изменений, или читая по печатной книге.

С «апломбом» профессор мог менять кафедры ежегодно и одновременно занимать их несколько.

«Апломб» профессуры в частной и общественной жизни переходил в шовинистическое отношение к другим нациям.

Из небрежности к учебному делу некоторые отдельные дисциплины сводились к нулю; из небрежности и непонятной экономности лекторами восточных языков приглашались лица с весьма малым образованием даже с восточной точки зрения.

При всей важности английского языка при значительных требованиях знаний в нём от студентов, в институте нет профессора английского языка или даже образованного лектора. Имеющийся лектор – с «домашним» образованием⁸; кроме занятий в гимназии, как было до этого времени, он, по непонятной причине, нёс обязанности суб-инспектора⁹ и институтского педеля¹⁰, не имея физической возможности содействовать домашним работам студентов.

На критику прессы по поводу такой печальной постановки профессура отвечала «административным воздействием» или с «апломбом» отмачивалась, относясь с презрением к «газетной клоаке», воскуря¹¹ в то же время фимиа́м¹² себе в собственном издании «Известий Восточного Института»¹³.

Результатами такой постановки дела явилась мало успешность общеполитической машины, успех коей должен быть пропорционален громадной затрате народных средств на содержание Восточного Института.

Уже подряд два года с высоты кафедры публично на актах профессора констатируют банкротство институтской научной работы в виде непригодности или совершенного отсутствия студенческих научных работ – отчетов о летних командировках.

Результатом общей постановки дела, систематического обезличения студенчества является отсутствие у студенчества выработки идеала общественного деятеля, отсутствие достаточного для образованного работника понимания современных международных отношений на Дальнем Востоке.

Результатом общего уклада институтской жизни явилось образование двух противоположных типов кончающих слушателей Восточного Института: 1) тип – не утратившего личности, без определенных планов и намерений, с склонностью заполнить ощущаемую душевную и умственную пустоту в других высших учебных заведениях;

2) тип, особенно любимый начальством: тип 20 числа со всеми атрибутами чиновника до поднесения начальнику начальственной рукой отредактированного адреса, до взяточничества включительно¹⁴.

Основной причиной такой печальной постановки служит, без сомнения, общегосударственный, бюрократический режим, являющийся анахронизмом для нашего отечества и обуславливающий всероссийское гонение на современную науку, – бюрократический режим, нуждающийся только в безгласных чиновниках.

Частными причинами отсталости нашего учебного заведения от других высш[их] учебных заведений служат:

1) отсутствие европейской образованности у руководителя при самом основании института, при первых же шагах молодого учебного заведения, – руководителя, вызвавшего за излишнее усердие в бюрократическом духе официальное, публичное неодобрение даже бюрократического правительства в лице министра народного просвещения;

2) намеренно плохой выбор безгласной профессуры бывшим диктатором-директором, создавшим институтскую жизнь по образу дореформенной бурсы.

Заключение

I. Будучи лично не в силах уничтожить отсталый бюрократический режим, столь губительно отражающийся на нашем учебном заведении, мы протестуем против него и влагая в общероссийскую освободительную урну резолюцию своей корпорации, присоединяемся к требованию неприкосновенности личности, свободы слова, свободы союзов, необходимых для успешного процветания высшего образования в России. в частности в нашем Институте.

II. Признавая себя нравственно обязанными в силу чрезвычайных событий на Дальнем Востоке и усилившейся нужды в образованных посредниках между Россией и странами Дальнего Востока и теперь больше, чем когда-либо, приобретать соответствующие необходимые для нас при войне и мире знания, и продолжать занятия с настоящим составом профессуры, мы тем не менее обращаем внимание Вашего Превосходительства, как представителя нашего учебного заведения, говорящего о процветании оно, на желательность привлечения в Институт серьезных научных сил из среды специалистов филологов и счетоводов, цензурных и допустимых даже в России; указываем на желательность привлечения лучших юристов; причем преподавателя юридических наук Н. И. Кохановского, как совершенно неподготовленного к ведению взятого непосильного для него дела, освобождаем от невнятной декламации чужих общеизвестных печатных учебников в силу нашей поголовной грамотности.

III. Высказываем наше сочувствие г[осподин]у профессору П. П. Шмидту и г[осподин]у и[сполняющему] д[олжность] профессора Н. В. Кюнера, как лицам с задатками хороших профессоров и ученых.

IV. Высказываем надежду, что Вы, г[осподин] Директор, не погубите нашего учебного заведения из бюрократических тенденций. Мы хотели бы верить, что Вы, не игнорируя искренних желаний студенчества – относительно действительного, а не мишурного процветания Восточного Института, будете способствовать развернуться молодым силам в стойкий и разумный оплот на Дальнем Востоке.

V. Пусть профессура это – сознательное выражение нашего гражданского долга – сочтет дерзким, пусть она изыскивает возмездие за это вплоть до выгодного для нее закрытия Института. Мы умываем руки и нравственно за то неответственны пред Отечеством, коему предлагаем свои знания и руки.

Российский Государственный исторический архив.

Ф. 733. Оп. 151. Д. 95. Л. 107–114.

№ 2

Ответ профессорской корпорации Восточного института на Резолюцию студенческой корпорации

Верхнеудинск. 16 февраля 1905 г.
В совещании членов профессорской корпорации Восточного института 16 февраля 1905 года присутствовали: Директор Восточного Института Д. М. Позднеев, читающий лекции по Новой истории Китая, инспектор Г. В. Подставин, он же и. д. профессора корейского языка, профессор А. В. Рудаков, профессор П. П. Шмидт, и. д. профессора Н. В. Кюнер, и. д. профессора Е. Г. Спальвин, и. д. профессора Н. П. Таберию, преподаватель Н. Н. Дмитриев, преподаватель Н. И. Кохановский, лектор Я. И. Бойль и лектор Г. Ц. Цыбилов. Выслушав сообщение директора Восточного института Д. М. Позднеева о сделанном ему 15 сего февраля студентами Восточного Института заявлении и прочитав полученный от неизвестного лица, через швейцара гостиницы «Сибирь» и. д. профессора Е. Г. Спальвина гектографический экземпляр этого заявления, озаглавленного «Резолюция студенческой корпорации Восточного института», единогласно постановили:

«1) Что в резолюции студентов содержится среди других, сделанных ими заявлений, незаслуженное оскорбление всей профессорской корпорации Восточного института в полном ее составе;

2) Что продолжать чтение лекций студентам Восточного Института, при высказанном ими взгляде, корпорация профессоров не считает для себя возможным;

3) Что на директора Института возлагается обязанность предложить студентам открыто и честно высказаться: разделяются ли ими помянутые взгляды на профессорскую корпорацию; причем студенты, не разделяющие этих взглядов, должны заявить о том письменно за собственными подписями на хранящемся у письмоводителя Института листе с выработанной профессорской корпорацией для сей цели формулой, не позже 10-ти часов утра 19 февраля;

4) Что в случае, если высказанные взгляды разделяются всеми студентами или большинством их, то корпорация профессоров и преподавателей Восточного Института, включая и директора Института, подает в отставку, прося министра народного просвещения о назначении нового преподавательского состава Института, и

5) Что возвращение к своим обязанностям настоящего состава профессоров возможно лишь под условием выхода из Института всех студентов, оскорбивших его принятием помянутой резолюции с тем, однако, что означенным лицам не будет поставлено никаких препятствий к поступлению в другие высшие учебные заведения или на службу.

«Верхнеудинский листок». 1905. 18 февраля

№ 3

Формула заявления, предложенная профессорской корпорацией Восточного института студентам для заполнения 16 февраля 1905 г.

Мы, ниже подписавшиеся студенты Восточного Института, каждый в отдельности, собственным подписом своим, свидетельствуем

под честным словом о несогласии нашем с заключающимися в «резолюции студенческой корпорации Восточного Института», *среди сделанных в ней заявлений, взглядами, умаляющими честь и достоинство* профессорской корпорации Института, как в полном ее составе, так и в лице отдельных ее представителей, и наносящими им *незаслуженное оскорбление*, принося при сем наше искреннее извинение за *невольное участие* в означенных взглядах резолюции, выразившееся в отсутствии *своевременного протеста* против них с нашей стороны

«Верхнеудинский листок». 1905. 18 февраля

№ 4

Ответ студенческой корпорации Восточного Института на «единогласное» постановление «профессорской корпорации»

от 16 февраля 1905 года

Мы, студенты Восточного Института, заявляем «профессорской корпорации», что, за исключением студента IV курса г[осподина] Новикова, еще в 1903 году исключенного из нашей корпорации, и студента II курса г[осподина] Норман, оставшегося при *особом мнении*¹⁵, все остальные *сознательно* и в одинаковой мере разделяли и *продолжают разделять* взгляды, выраженные нами в «резолюции студенческой корпорации Восточного Института», официально прочитанной 15-го февраля сего года в помещении Института г[осподи]ну Директору в присутствии всех студентов и слушателей.

В виду чего позорное предложение «профессорской корпорации»: – «извиниться» и «подписаться» под унижительной формулой – *мы категорически отвергаем*. – Что же касается «незаслуженного оскорбления», усмотренного «профессорской корпорацией» в *правдивом изложении фактов*, то, в интересах восстановления истины и сохранения полного беспристрастия при разборе настоящего инцидента, просим Ваше Превосходительство не отказать в ходатайстве пред другими высшими учебными заведениями России о назначении *третьего суда* из среды известных и уважаемых всеми профессоров, ученых и писателей. (По примеру известного «Коноваловского дела»).

Студенты Восточного Института

«Верхнеудинский листок». 1905. 19 февраля.

№ 5

Из телеграммы, направленной генерал-лейтенантом М. С. Андреевым в Санкт-Петербург министру народного просвещения В. Г. Глазову

21 февраля 1905 г., Владивосток

[В] виду подачи студентами Восточного института дерзкой и оскорбительной для состава профессоров резолюции, обвиняющей их в пристрастии и злоупотреблениях, я сделал распоряжение занятия и лекции в институте прекратить, всех студентов и вольнослушателей уволить из института впредь до разъяснения этого вопроса Вашим Высокопревосходительством. Независимо [от] сего допуская, что некоторые жалобы имеют основание студентов, я вместе с сим просил прокурора иркутской судебной палаты командировать следователя по особо важным делам безотлагательно для разбора этого дела. Что

¹⁵ Письмо В. Норман («особое мнение») гласило: «Милостивые Государи! Сим имею честь уведомить Вас – что оскорбления, нанесенные в Резолюции Студенчества Лектору Английского языка Я. И. Бойль оскорбительны и для меня как его соотечественнику и другу моего детства ввиду чего я отказываюсь принимать дальнейшее участие в настоящем деле, и желаю оставаться в стороне и подпись свою ни на что не даю. С совершенным почтением В. Норман». г. Верхнеудинск, 18 февраля 1905 г.